Хуан Делемар. Появление нынешнего патриарха вызвало озноб в атмосфере зала.

“Титания, давненько мы не видели друг друга в таком состоянии”.

Патриарх, естественно, опустился на диван у окна. Его невыразительный, сухой взгляд обратился к Титании, которая держала меня на руках.

“…Что ты здесь делаешь?”

- Ты не хочешь, чтобы я был рядом?

- У меня вообще нет проблем, хотя, должен признаться, я немного озадачен тем, что вы пришли без предупреждения.

Услышав тщательно произнесенные слова Титании, Хуан Делемар указал на меня.

“Это из-за него”.

Из-за этого Титания обняла меня еще крепче.

“С моим ребенком что-то не так?”

“Да, он выбрал темную магию”.

Голос Титании задрожал еще сильнее.

“Это потому, что он выбрал проклятый атрибут?”

Эти слова едва пробивались сквозь ее страх перед патриархом. Услышав напряжение в ее голосе, Хуан Делемар покачал головой.

- Нет, напротив. Я здесь, чтобы сказать вам, что он не проклят.”

Его внезапное замечание было неожиданным.

- Придешь еще раз?

Мои уши навострились.

’Если подумать, он пришел один, даже без сопровождающего…"

Приход в это место в одиночку, должно быть, означает, что у него есть что-то, что он хочет передать только Титании. Я не могла пошевелиться, но нервы в моих ушах сосредоточились на его голосе.

“Вы когда-нибудь слышали о волшебниках, которые, как говорили, использовали темную магию тысячу лет назад?”

“…Осмелились бы такие люди?”

- Да, их было пятеро.

“ Пять? Должно быть, они были злыми людьми.”

Титания, казалось, не знала.

- Ты уже слышал о них раньше.

У нас с Обероном расширились глаза.

- Этот старик не может говорить о...

Мы знали, кого он имел в виду.

“Извините, сэр, но я никогда о них не слышал”.

Старик на мгновение выглянул в окно, затем его рот медленно открылся.

“Они и есть Пентаграмма”.

Мы с Титанией были ошеломлены, но по разным причинам.

- Эта история была рассказана нынешнему патриарху?

Я знал, что есть те, кто знает правду о Пентаграмме.

“Пентаграмма практиковала темную магию...?”

- спросила Титания, узнав о предыстории Пентаграммы, которая была известна только ее предкам.

“Да, именно благодаря им власть Делемара так сильна, как сегодня”.

Титания выглядела слегка шокированной, но патриарх, казалось, не возражал.

“Вот почему я надеялся, что в вашем поколении найдется ребенок, который возьмет в руки карту темной магии, но никто этого не сделал”.

Уголки рта старика, казавшиеся лишенными эмоций, слегка приподнялись.

“Однако, к счастью, ваш ребенок справился с этим, и, похоже, его талант больше, чем у кого-либо другого”.

“Но он даже не может использовать такого рода атрибуты...!”

"почему нет? Потому что это требует огромного количества кровавых жертвоприношений? Нет, это свойство является источником могущества семьи Делемар. И это качество, которое сделает будущих Делемаров еще сильнее”.

Титания больше ничего не смогла сказать, когда глаза патриарха сузились.

- Твои братья и сестры скажут, что он проклят, но воспитывай его хорошо. Когда ты перенесешь невзгоды и встанешь на ноги, ты станешь более великим сосудом”.

Сказав это, Хуан Делемар поднялся с дивана.

“Считай это подарком моему правнуку за то, что он доставил мне немного радости в старости”. - сказал он, протягивая мне свое собственное ожерелье.

“Это...”

“В любом случае, это больше не то, что мне нужно”.

С этими словами патриарх ушел. Титания могла только стоять там, ошеломленная, держа меня на руках.

"Что это сейчас висит у меня на шее..."

Мы с Обероном сосредоточили наше внимание на ожерелье, которое подарил мне патриарх.

[Это ожерелье хранителя.]

- Разве не в это был одет Хуан Делемар?

[Так и было, но я не знаю, то ли это самое.]

Это был артефакт, который позволяет вам вызвать духа только один раз. Это был товар, который спиртные напитки доставляли непосредственно получателям.

"Я сорвал джекпот за то, что выбрал хорошую карту на церемонии вынесения приговора".

[Я знаю, это как иметь дополнительную жизнь.]

Если это дух, то он должен обладать магическими навыками 9-звездочного уровня или выше. Другими словами, это означает, что я могу один раз получить помощь от источника силы уровня архимага.

* * *

Появление Хуана Делемара пробудило наши с Обероном мысли.

- Значит, вы не знаете, что с ним случилось после этого, не так ли?

Наша болтовня продолжалась еще долго после того, как патриарх ушел.

[Да, после того, как ты умер, и я потерял контакт с Потусторонним миром, я застрял, ничего не делая, на двести лет. Конечно, я все еще не могу связаться с Потусторонним миром.]

Оберон стиснул зубы.

- Когда ты говоришь "Преисподняя", ты имеешь в виду место, где собраны все созвездия?

[Да, так что я тоже не знаю, что там происходит. Я даже не знаю, что случилось с остальными.]

Даже для Пентаграммы не должно было быть возможности повлиять на территорию Созвездий.

Что, черт возьми, они сделали? Как простые смертные вообще могут влиять на созвездия?

‘Ух ты, вы, маленькие панки...’

Но если есть хоть что-то, чему можно радоваться.

- Дело в том, что я такой талантливый в магии.’

Он сказал, что ребенок, который выберет карту темной магии, будет лучше, чем кто-либо другой. В этом не было никаких сомнений, поскольку это сказал сам патриарх.

[Ты сказал, что карта темной магии привлекла тебя в первую очередь, верно?]

Это была моя воля - выбрать карту, но в первую очередь меня привлекла карта темной магии.

- Да, это здорово. Хорошо быть полным таланта, так как я смогу учиться.’

[Тогда ты решил стать волшебником?]

Как сам фехтовальщик, Оберон был недоволен.

- Как я могу родиться в семье Делемаров и не расти, изучая магию? Даже глаза Хуана Делемара устремлены на меня.’

Для ребенка из высококлассной магической семьи было невозможно вырасти, не изучая магию.

- И если я хочу узнать о Пентаграмме, я должен научиться магии.’

Более того, если я хочу раскрыть секреты Пентаграммы, мне нужно уметь использовать магию на их уровне.

[Хотя, ты даже близко не подошел к верхушке айсберга.]

- Во всяком случае, я просто рад, что родился в семье Делемар.’

Было необходимо, чтобы я научился магии, лучшие маги на континенте были в семье Делемар.

’Не волнуйся, я все равно обязательно стану фехтовальщиком‘.

[Ты собираешься изучать магию и практиковаться в фехтовании одновременно?]

Внезапно угрюмое лицо Оберона просветлело. Дело в том, что Оберон по-прежнему является созвездием мастеров меча.

- Конечно, без меча я покойник.’

После недолгой улыбки выражение лица Оберона снова стало серьезным.

[Но тренироваться будет нелегко.]

- Ну, это волшебная семья. Мне придется тренироваться тайно. К счастью, у меня достаточно времени.’

[Нет, я не это имел в виду. Разве ты не заметил?]

‘ Что?

[Пентаграмма прокляла всех на континенте.]

Лицом к ним стоял Оберон.

[Они отнимали у людей силы, и это самая приводящая в бешенство вещь, которую они когда-

либо делали.]

Данжон, источник силы рыцарей, где они полностью удерживают ауру в своих телах (также известный как нижняя часть живота). Отнять это - то же самое, что лишить их всех достижений.

‘Ах...’

Я попытался направить свою энергию в свой данжон, но не смог. Я думала, это потому, что я нахожусь в теле ребенка, но это не так.

- Похоже, мне придется воспользоваться другим способом.’

[Есть ли другой способ?]

"Разве не было бы ничего страшного, если бы мы не собирали все наши ауры в одном месте?’

[Что ты хочешь этим сказать?]

"Я мог бы создать свою ауру на своих мышцах".

[Мускулы?]

- Я что-то почувствовал, когда умирал. Я попробую это сделать, когда стану старше.’

Если бы я мог воссоздать то ощущение, которое испытывал, когда умирал, это было бы вполне возможно. Это была аура, которая естественным образом струилась по мышцам.

[Через мышцы...]

Оберон кивает со странным выражением на лице.

- Если все остальное не поможет, я просто научусь магии. Может быть, я стану верховным магом и уничтожу их всех.’

- выплевываю я в шутку.

[Ха-ха…Как мы дошли до этого момента?]

Как и ожидалось, Оберон страстно презирает магию.

* * *

Время пролетело незаметно.

Вскоре я уже мог самостоятельно ходить и говорить. Конечно, я всегда был быстрее других детей не по дням, а по часам.

Анна, моя няня, похвалила меня, сказав: "Ты, должно быть, бессмертный гений!’ Но это было только потому, что у меня был разум взрослого человека.

Эй, эй, эй.

Было кое-что, что я делал каждую ночь, а Титания и Анна этого не замечали.

- Ты уверен, что это полезно?

Как и инструктировал Оберон, это нечто представляло собой бесконечный цикл приседаний.

[Я подумал об этом, услышав, что ты сказал, и там было одно из созвездий, которое не собрало свою ауру в своем данжоне.]

- Это созвездие тренировало свои мышцы каждый день, верно?

[Да, он потратил на это больше времени, чем на тренировки с мечом. Если вы сможете детально контролировать свои мышцы, вы сможете удерживать свою ауру с помощью мышц.]

Отчетливое жжение в моих мышцах было похоже на ощущение ауры, которое я испытывал, когда умирал.

‘ Фу, это все равно слишком сложно.’

Но, может быть, это потому, что у меня нет таланта к фехтованию. Как бы я ни старался контролировать свои мышцы, чтобы почувствовать ауру, это было нелегко.

"Как только я почувствую ауру, я использую свои мышцы, чтобы собрать ее’.

[Если вы будете делать это ежедневно, вы сможете осознать это. Первый шаг всегда самый трудный. Как только вы почувствуете ауру, у вас это получится лучше, чем у кого-либо другого.]

Оберон был прав.

"Я уверен в своей чувствительности к ауре".

Прямо сейчас я был уверен, что если почувствую хоть одну ауру, то поймаю ее и буду держаться за нее. В конце концов, я был 9-звездочным фехтовальщиком.

‘ Ого, да. Давайте не будем слишком торопиться.’

Я закончил сидеть на корточках и лег на пол, чтобы сделать несколько приседаний.

Тук-тук.

Раздался стук в дверь, за которым последовал голос.

“Йен?”

Это была Титания.

Я вскочил на ноги, вытирая пот со лба.

“Ты болен? Почему ты так потеешь?”

“Нет, я просто делал небольшое упражнение”.

“Упражнение?”

На мгновение она приподняла бровь, но затем пожала плечами, как будто в этом не было ничего особенного.

“ Давай выйдем ненадолго. Я хочу тебе кое-что показать.”

Титания вела меня за руку, не спрашивая моего мнения. Она никогда не делала этого раньше и даже не заговаривала.

[Куда мы направляемся?]

Она шла очень долго. Мы прошли мимо здания, где они проводили церемонию суда.

"Я думал, что никогда не пойду этим путем".

Затем она повернулась к самому дальнему углу дома.

[Что это за место? Что-то здесь не так.]

В поле зрения появилось большое поле. Однако поле было усеяно различными камнями.

- Что это за камни?

Титания на мгновение остановилась посреди поля.

“Йен, тебе уже семь лет”.

Ее теплые глаза изучали мое тело.

“В возрасте десяти лет тебе придется поступить в Академию Делемара”.

Титания кивнула и села на поле, скрестив ноги.

“Чтобы сделать это, ты должен быть в состоянии почувствовать ману до этого, верно? В конце концов, в тебе тоже течет кровь семьи Делемар.”

Она раскрыла ладонь.

Ух ты!

Голубая энергия собралась на ее белых, как нефрит, руках.

- Она что, пытается научить меня магии?

Именно тогда я понял, с каким намерением она привела меня сюда.

“Садись”.

Когда я занял ту же позу, что и она, легкий ветерок взъерошил мои волосы. Это было от ветра, созданного потоком маны с кончиков пальцев Титании.

“С этого часа ты не будешь видеть во мне свою мать”.

Голос Титании, который был необычно тих, разносился по полям вместе с ветром.

“Окажите любезность Титании Делемар”.